

Вагнер Кира Рустемовна

канд. филол. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие «юридический термин». Автор анализирует трудности перевода юридической лексики русского и английского языков.

Ключевые слова: юридический перевод, юридический термин, юридический текст, профессиональная коммуникация, право, язык права.

Юридический перевод – это перевод текстов, относящихся к области юриспруденции, на другой язык. Существует много разновидностей юридических текстов, общим для них является то, что они прямо или опосредовано содержат информацию о правовых предписаниях, действующих в соответствующей правовой системе. Характерными особенностями стиля изложения правовых предписаний являются логическая последовательность, точность, простота и единообразие однотипных формулировок, рациональность, однозначность. Важнейшей характеристикой юридических текстов является то, что их ключевое звено – это юридические термины.

Юридический термин – «это слово (или словосочетание), которое является обобщенным наименованием юридического понятия и отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью» [2].

Согласно Г.Х. Шамсеевой, юридический термин – это «слово или устойчивое словосочетание, отражающее волю законодателя, которое унифицировано и употребляется в тексте нормативно-правового акта, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный

смысл, отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью, может обладать интенциональным и экстенциональным типом значения» [3, с. 6].

Учитывая специфику юридических текстов, особой точности требует перевод юридических терминов на иностранный язык. Юридический перевод должен обеспечивать возможность правильного понимания и толкования правовых предписаний, информацию о которых он содержит.

Особенности языка права, а также профессиональная коммуникация в сфере права обуславливают специфику юридического перевода. Специфика языка права заключается в том, что юристы разных стран мира имеют дело с чрезвычайно отличающимися друг от друга сферами своей предметной области. Большая часть права, которым занимается подавляющее большинство юристов, относится к национальному праву, за исключением международного права и европейского права. Несмотря на сходство правовых систем некоторых стран, и прежде всего стран континентальной Европы, каждое государство имеет свой собственный правопорядок, свои специфические правовые нормы, свои традиционные формы и процедуры судопроизводства и собственный язык права с соответствующей системой терминов.

Перевод юридических текстов – это и переход от одного языка к другому, и переход от одной правовой системы к другой. Так, например, русский термин «право», не всегда эквивалентен по своему значению английскому термину «law». Английский юридический термин «law» соответствует русскоязычному понятию объективного права, и также означает «закон», «судопроизводство», а субъективное право передается английским словом «right». Например: *common law* – общее право, *comparative law* – сравнительное правоведение, *rule of law* – верховенство закона, *to stand to the law* – предстать перед судом, *right of defenses* – право на защиту, *right of privacy* – право на неприкосновенность частной жизни, *assignment of rights* – уступка прав.

Язык права мгновенно реагирует на изменения социальной и политической жизни общества, отражает их в своем лексическом составе, и это естественно

обуславливает трудности при переводе юридических текстов. В любом языке есть слова, не имеющие однозначного перевода на другой язык. Эти слова обычно обозначают реалии жизни конкретного социума, отражают национальный компонент культуры.

В России не существует ничего подобного английскому общему праву. Россия имеет кодифицированную систему права, аналогичную немецкой и французской. В Англии же система общего или прецедентного права сформировалась под влиянием ряда экономических и политических условий. Когда там сложились реальные условия для объединения страны, был введен институт королевских выездных судей. Которые отправляли общее правосудие по всей стране. Отсюда возник термин «*common law*» – «общее право».

Другим примером такого рода служит термин «*equity*» – «право справедливости». Исторически «право справедливости» развилось как реакция на невозможность граждан в ряде случаев найти судебную защиту, опираясь на прецеденты общего права. В Англии были созданы специальные суды права справедливости, но истец мог обращаться в них только после того, как он не нашел защиты по общему праву. Право справедливости позволяло истцу обращаться прямо к королю или лорду-канцлеру. В России никогда не существовало подобных аналогов, поэтому перевод термина «*equity*» представляет трудности, как и перевод термина «*common law*». Часто передать значение некоторых юридических терминов можно с помощью описательного перевода, например: *abrogation* – отмена, упразднение норм общего права; *absenteeism* – «абсентеизм» – уклонение избирателей от участия в выборах.

Американская культура в целом считается индивидуалистской культурой, в отличие от русской, которая характеризуется как коллективистская. Именно этим и можно объяснить стремление американцев к состязательности, личным карьерным достижениям, самостоятельности в решении жизненных проблем. Американцы придают большое значение принятым правилам, нормативным актам, письменным инструкциям, соблюдению контрактов, именно это обуславливает своеобразие американской юридической терминологии с чисто

американскими терминами, например: *substantive due process of law* – процедура рассмотрения дела с надлежащим соблюдением норм материального права, *procedural unconscionability* – процессуальная недобросовестность, *void for vagueness* – не имеющий юридической силы из-за неясности, *consideration* – встречное удовлетворение, без которого согласно американской теории договора не может быть заключен никакой договор, *promissory estoppel* – лишение права возражения на основании данного обещания.

Ряд причин определяют трудности перевода юридической терминологии. К основным из них относятся следующие: трудности, обусловленные языковой природой термина; трудности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина; трудности, возникающие из-за несовпадения правовых систем государств, следовательно, из-за расхождения объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствии переводческих соответствий в другой [1].

Часто нелегко найти эквивалент юридическому термину. Одной из основных причин возникновения проблем перевода юридических терминов, можно считать то, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка. Кроме того, перевод юридического текста в большой степени зависит от менталитета народа, его культуры и от сложившейся правовой системы. Это часто приводит к тому, что смысл текста в исходном языке не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно дословной интерпретации.

Определенные трудности при переводе представляют юридические термины, которые обозначают реалии, не существующие в практике русской судебно-правовой системы. В подобных случаях для точного перевода необходим культурологический комментарий. Например: *limited divorce*, *Index crimes*, *Crime index*, *sensibility training*, *verbal judo*. *limited divorce* – это раздельное проживание супругов по решению суда, *indeterminate sentence* – это приговор суда с неопределенным сроком тюремного заключения, когда реальный срок пребывания в тюрьме определяется тюремной администрацией или специальной комиссией,

принимающими во внимание поведение заключенного, состояние его здоровья и другие обстоятельства.

Crime Index – это список из 8 наиболее тяжких преступлений, среди которых 4 типа преступлений против личности (murder, sexual assault, robbery, aggravated assault) и 4 – против собственности (burglary, larceny, car theft, arson). Соответственно, Index crimes – это перечисленные выше типы преступлений. Этот пример демонстрирует несовпадение некоторых норм уголовного правосудия в США и России. А именно тот факт, что такие тяжкие с точки зрения российского законодательства преступления, как kidnapping of children (похищение детей), all drug offenses (все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков), unlawful use of weapons (незаконное применение оружия), не входят в число так называемых «индексных» (то есть, наиболее тяжких) преступлений.

Представление эквивалентного перевода такого словосочетания, как sensibility training требует от переводчика не просто лингвистической компетенции, но и проникновения в сферу профессиональной культуры полиции. Так, sensibility training – это курс обучения общению полицейского с различными группами людей в кризисных ситуациях (ведение переговоров с террористами; опрос потерпевших, находящихся в состоянии психологической травмы, и т. д.).

Большой интерес представляют терминологические словосочетания, обозначающие реалии, которые не применяются русскоязычной юридической практике, но представляют определенный интерес для специалистов и поэтому являются активно дискутируемыми в профессиональной среде юристов. Примером таких словосочетаний является юридический термин plea bargain, который переводится на русский язык как судебный торг. Однако такой перевод требует переводческого комментария, который должен пояснить, что это своего рода досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатами обвиняемого и потерпевшего о том, что в случае признания своей вины в совершении преступления обвиняемый может рассчитывать на более мягкий приговор суда или вообще избежать судебного преследования. Практика судебного торга широко распространена в американском правосудии. В последние годы она заинтересовала

российских юристов как способ уменьшить нагрузку на суды и судей. Часто при переводе этого словосочетания предлагается неточный, вариант – мировое соглашение, что существенно сужает суть американской правовой реалии.

Несомненно, при переводе юридических текстов необходимо учитывать специфику правовой системы той или иной страны. Существование корпуса единых базовых юридических понятий не исключает расхождения объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами. Например, англоязычный термин «attorney» имеет такие русскоязычные эквиваленты, как 1) адвокат, и 2) прокурор.

Одно и то же название в европейском и англо-американском праве имеет различное языковое оформление: 1) полное товарищество – *general partnership* (европ.), *partnership* (англо-амер.); 2) акционерное общество – *joint stock company* (европ.), *stock company* (англо-амер.); 3) общество с ограниченной ответственностью – *company with limited liability* (европ.), *close corporation* или *private company* (англо-амер.).

Ещё один пример – термин «адвокат», укоренившийся в русском языке со времен реформ Петра I. Профессия юриста в Великобритании развивалась иначе, чем в России. Профессия адвоката подразделяется на два уровня: высший – «barrister» и низший – «solicitor». Барристер – юрист, который может выступать в суде высшей инстанции. Все материалы по делу он получает от солиситора и никогда не общается с клиентом непосредственно. Солиситор – это юрист, имеющий действительный диплом, позволяющий заниматься практикой, консультировать клиентов, выступать в судах низшей инстанции. Для обозначения этой профессии в Шотландии употребляется термин «advocate», он соответствует барристеру в Англии. Таким образом, одному термину русского языка соответствуют три термина английского языка.

При переводе американских юридических текстов следует учитывать, что термин «jail» и «prison» (тюрьма) не являются полными синонимами. Они имеют достаточно важное семантическое различие, указывающее на срок тюремного заключения и соответственно на тяжесть совершенного преступления. Если срок

не превышает одного года, то пенитенциарное учреждение, где исполняется наказание, называется «jail», а если срок больше года, то «prison». Такое различие обусловлено историей развития исправительно-трудовых учреждений в США.

В Соединенном Королевстве сосуществуют три судебные системы: Англии и Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии, между которыми имеются довольно значимые отличия. Например, суд присяжных в Шотландии вместо двух типичных вариантов вердикта «guilty – виновен» и «not guilty – не виновен» имеет возможность принять третий вариант решения «not proven – не доказано». Такой вердикт в решающей степени может повлиять на исход судебного разбирательства и судьбу подсудимого. В связи с этим возник уникальный юридический термин «Scottish verdict», то есть решение, основанное на сомнениях членов суда присяжных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что адекватный перевод юридических текстов могут обеспечить как учет специфики национального права и законодательства, так и нахождение соответствующих юридических терминов.

Список литературы

1. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики / К.М. Левитан // Учебное пособие. – Издательский дом Уральской государственной юридической академии, 2014. – 388 с.
2. Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов / В.М. Нестерович // Право и управление. XXI век. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.mgimo.ru
3. Шамсеева Г.Х. Юридическая терминология в английском и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 184 с.